

3. ПРОТОКОЛ О ПРОЕЗДЕ ЛЕНИНА ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ В 1917 ГОДУ *

19 марта **, по получении первых известий о начале революции в России, состоялась по предложению Международной социалистической комиссии (циммервальдской комиссии) сходка представителей всех русских и польских партий, примкнувших к циммервальдскому объединению. В конце этого собрания состоялось второе совещание, посвященное вопросу возвращения политических эмигрантов в Россию. В ней принимали участие Мартов, Бобров, Зиновьев и Косовский. В числе прочих предложений обсуждался план Мартова о возможности проезда через Германию в Стокгольм на основе обмена на соответствующее число интернированных в России германцев и австрийцев. Всеми участниками совещания план Мартова был признан наиболее благоприятным и приемлемым. Гримму было поручено завязать сношения со швейцарским правительством.

Несколько дней спустя тов. Гримм встретил Багоцкого, уполномоченного Комитета по возвращению русских эмигрантов на родину (Комитет, в котором представлены были все группы). Эта встреча произошла в присутствии тов. Зиновьева. Гримм сообщил, что он имел беседу с членом Союзного совета Гофманом, ведающим политическим департаментом. Гофман, по словам Гримма, заявил, что швейцарское правительство не имеет возможности играть роль официального посредника, ибо правительства Антанты могут усмотреть в этом шаге нарушение нейтралитета. Но Гримм частным образом принял на себя это поручение и обратился за принципиальным согласием к представителю

* Приложение к брошюре А. Гильбо «Ленин» Л., Прибой, 1924

** Новый стиль

германского правительства Багоцкий и Зиновьев заявили, что таким образом цель могла бы быть достигнута, и соответственно тому просили Гримма довести предпринятые шаги до благополучного конца.

Но на следующий день представители некоторых партий в Цюрихе заявили, что они с планом Гримма не согласны. Они обосновывали свое решение необходимостью ожидать ответ из Петрограда.

Члены Заграничного бюро Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии заявили, что не берут на себя ответственности за дальнейшую отсрочку возвращения в Россию, и послали Мартову и Боброву следующее заявление:

Заграничное бюро Центрального Комитета Социал-демократической рабочей партии пришло к тому решению, что предложение тов. Гримма об обратном проезде политических эмигрантов в Россию через Германию следует принять.

Заявление устанавливало следующее:

1 Переговоры велись товарищем Гриммом с представителем правительства нейтральной страны — с министром Гофманом, который не считал возможным для Швейцарии официально вмешаться в это дело, ибо английское правительство, несомненно, сочтет это обстоятельство нарушением нейтралитета со стороны Швейцарии. Следует считать установленным, что правительство это не допустит проезда интернационалистов.

2 Предложения Гримма вполне приемлемы, ибо они гарантируют свободу проезда и совершенно независимы от какого бы то ни было политического направления и от какого бы то ни было отношения к вопросу о защите отечества, о продолжении войны, о заключении мира и т. д.

3 Это предложение основывается на обмене политических эмигрантов на интернированных в России, и эмигранты не имеют ни малейшего основания противодействовать агитации, поднятой за этот обмен.

4 Тов. Гримм внес это предложение представителям всех групп политических эмигрантов, и он даже заявил, что при создавшемся в настоящий момент положении вещей это предложение является единственным выходом и вполне приемлемо.

5 С другой стороны, сделано все возможное, чтобы убедить представителей всех групп в необходимости

принять это предложение, ибо дальнейшая оттяжка абсолютно недопустима

6. К сожалению, представители некоторых групп высказались за отложение рассмотрения вопроса. Это решение в высшей степени достойно порицания и причиняет величайший вред русскому революционному движению.

Принимая во внимание эти результаты обследования, Заграничное бюро Центрального Комитета постановляет осведомить всех членов нашей партии о том, что предложение немедленного отъезда нами принято, и что все, желающие сопровождать нас в нашем путешествии, должны записаться. Копия настоящего заявления препровождена будет представителям всех групп

Цюрих, 31 марта 1917 года

Н. Ленин
Г. Зиновьев

Когда документ этот, снабженный комментарием групп противников, передан был Гримму, он сделал официальное заявление нижеследующего содержания:

Берн, 2 апреля 1917 г.

Центральному комитету по организации возвращения русских эмигрантов в г. Цюриха

Уважаемые товарищи!

Только что я узнал о циркуляре Заграничного бюро Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии относительно организации возвращения эмигрантов в Россию. Я весьма изумлен содержанием этого циркуляра не только, поскольку он касается моей личности, которой приписывается совершенно неправильная позиция, но и в особенности вследствие крайне (одно слово неразборчиво) упоминания о члене Союзного совета Гофмане, делающего дальнейшие переговоры со швейцарскими властями крайне затруднительными. Я считаю себя вынужденным, во всяком случае, подтвердить нижеследующие факты и предоставляю на Ваше усмотрение использо-

вать содержание настоящего письма, как Вы найдете нужным:

1 Ведутся переговоры, но переговоры эти не следствие предложения тов Гримма относительно возвращения русских эмигрантов в Россию. Я никогда не делал никакого такого предложения, а служил всего лишь посредником между русскими товарищами и швейцарскими властями

2 В соответствии с результатами совещания русских товарищей, происходившего 19 марта в Берне, я предложил швейцарскому политическому департаменту выяснить, нет ли возможности произвести своего рода обмен русских эмигрантов Швейцарии на интернированных в России. Предложение было отклонено, принимая во внимание нейтралитет страны, не считаясь с тем или иным правительством и не зная, что Антанта, и в частности Англия, будут чинить препятствия отъезду эмигрантов

3. В ходе переговоров возникла мысль о возможности создания в Голландии бюро по обмену, но вследствие задержек в отъезде, которые получились бы в результате этого, от мысли этой отказались.

4. Окончательный результат переговоров был следующий: русские товарищи должны были обратиться прямо к Временному правительству через посредство министра Керенского. Его будут держать в курсе дела и докажут ему невозможность возвращения через Англию, так что, принимая во внимание положение дел, ему придется одобрить возвращение через Германию. Благодаря этому соглашению проезд через Германию сможет произойти, не повлекши за собою впоследствии никаких осложнений. В пятницу, 30 марта, я довел до сведения находившихся в Берне представителей Центрального комитета и присовокупил личное мое мнение, что это предложение, т. е. соглашение с Керенским или Чхеидзе, и организация вслед за тем поездки через Германию мне представляются приемлемыми. Я присовокупил, что делом Вашего Комитета уже будет, как Вы примете предложение, и что я пока что считаю миссию свою исчерпанной.

5. Первого апреля я получил телеграмму тт. Ленина и Зиновьева, в которой они сообщают, что их партия решила безоговорочно принять план проезда через Германию и немедленно организовать отъезд. Я сообщил

по телефону, что я охотно готов помочь найти посредника, который довел бы до конца переговоры между соответствующей инстанцией по регулированию условий проезда и телеграфировавшими мне товарищами, но я, однако, ни в коем случае не стану начинать вытекающих отсюда переговоров, ибо я считаю миссию свою исчерпанной и потому, что со швейцарскими властями переговоров вести уже больше не приходилось. Ввиду того что упомянутый в начале настоящих строк циркуляр, по-видимому, дал повод к недоразумениям, я счел необходимым кратко установить эти пункты, дабы сразу предотвратить возможность образования легенд. Я весьма сожалею, что наши старания столь легкомысленным образом стали предметом циркулярного письма, которое не носило даже секретного характера

С социалистическим приветом Г р и м м

Когда после этого Зиновьев потребовал у Гримма разъяснений, он в присутствии тов. Платтена заявил, что сделать подобное заявление он считает своей обязанностью, и притом главным образом потому, что разглашение роли Гофмана могло бы причинить существенный ущерб швейцарскому нейтралитету. Одновременно Гримм заявил о своей готовности предпринять и дальнейшие шаги по делу отъезда той группы, которая решилась на скорейший отъезд. Но вследствие двусмысленного поведения Гримма, организаторы отъезда сочли более правильным отказаться от его услуг и просить тов. Платтена о доведении начатых переговоров до конца.

Третьего апреля Платтен обратился в германское посольство в Берне и заявил, что он продолжает начатые Гриммом переговоры, и предложил нижеследующие письменно изложенные условия:

*Основа переговоров о возвращении швейцарских политических эмигрантов в Россию **

1 Я, Фриц Платтен, руковожу за своей полной личной ответственностью переездом через Германию вагона с политическими эмигрантами и легальными лицами, желающими поехать в Россию

* См также с 48

2 Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности

3 Ни при въезде в Германию, ни при выезде из нее не должна происходить проверка паспортов или личностей.

4 К поездке допускаются лица совершенно независимо от их политического направления и взглядов на войну и мир

5. Платтен приобретает для уезжающих нужные железнодорожные билеты по нормальному тарифу

6 Поездка должна происходить по возможности безостановочно в беспересадочных поездах Не должно иметь места ни распоряжение о выходе из вагона, ни выход из него по собственной инициативе Не должно быть перерывов при проезде без технической необходимости.

7 Разрешение на проезд дается на основе обмена уезжающих на немецких и австрийских пленных и интернированных в России. Посредник и едущие обязуются агитировать в России, особенно среди рабочих, с целью проведения этого обмена в жизнь

8. Возможно кратчайший срок переезда от швейцарской границы до шведской равно как технические детали должны быть немедленно согласованы
Берн — Цюрих, 4 апреля 1917 года

(подпись) Фриц Платтен

Через два дня тов. Платтен сообщил, что условия эти приняты германским правительством

2 апреля, прежде чем вопрос доведен был до конца, представители остальных групп приняли следующую резолюцию.

«Принимая во внимание, что ввиду явной невозможности возвращения в Россию через Англию вследствие сопротивления английских и французских властей, все партии признали необходимость испросить у Временного правительства через посредство Совета рабочих депутатов полномочий на обмен политических эмигрантов на соответствующее число германских граждан

Констатируя, что товарищи, представляющие Центральный комитет, решили поехать в Россию через Германию, не дождавшись результатов предпринятых по сему поводу шагов, мы считаем решение товарищей из

Центрального комитета политической ошибкой, поскольку не доказана невозможность получения от Временного правительства полномочий на предложенный обмен»

Организаторы поездки согласны были с первой частью этой резолюции, но они не могли признать, будто сопротивление Временного правительства организации возвращения русских эмигрантов в Россию не доказано. Нет ни малейшего сомнения, что Временное правительство при диктатуре Антанты сделает все возможное, чтобы задержать возвращение революционеров, борющихся против грабительской войны империализма. Ввиду этих фактов нижеподписавшиеся видят себя поставленными перед выбором — либо решиться вернуться в Россию через Германию, либо до конца войны остаться за границей. Вопреки этому заявлению представителей прочих групп Платтен считает своим долгом после принятия условий германским правительством еще раз предложить цюрихским делегатам участвовать в поездке. В момент составления настоящего протокола ответ последних нам еще неизвестен*.

Нам сообщают, что газета «Petit Parisien»⁵³ объявила о решении Милюкова отдать под суд всех русских граждан, которые поедут через Германию. Поэтому мы заявляем, что если наше путешествие в Россию станет предметом подобных мероприятий, то мы потребуем народного суда над нынешним русским правительством, продолжающим реакционную войну. Правительство это, чтобы доказать тот факт, что оно — противник империалистической политики, продолжает применять методы прежнего правительства, конфискует адресованные рабочим депутатам телеграммы и т. д.

Мы убеждены, что условия, предложенные нам для совершения переезда через Германию, вполне приемлемы для нас. Бесспорно, что Милюковы облегчили бы поездку Либкнехта в Германию, если они находились бы в России. Таково же и отношение Бетман-Гольвегов к русским интернационалистам. Интернационалисты всех стран не только вправе, но обязаны использовать эту спекуляцию империалистического правительства в

* Несколько дней спустя Мартов сообщил, что он остается при своем решении.

интересах пролетариата, не отказываясь от своего пути и не делая правительствам ни малейшей уступки. Наша точка зрения по отношению к войне изложена нами в номере 47 «Социал-демократа»⁵⁴, а именно: после завоевания рабочим классом политической власти в России мы допускаем революционную войну против империалистической Германии. Эта точка зрения отстаивалась Лениным и Зиновьевым также и публично, а равно и в статье, помещенной Лениным в начале русской революции в газете «Volksrecht» («Народное право»).

Одновременно мы обращаемся с открытым письмом к швейцарским рабочим, в котором мы излагаем нашу точку зрения. С первого до последнего дня мы организовывали нашу поездку в полном согласии с представителями левого крыла циммервальдцев.

Наш поезд от швейцарской границы и вплоть до того места, в направлении к Петрограду, до которого это будет возможно, будет сопровождать тов. Платтен, и мы очень надеемся, что на шведской границе мы встретим шведских интернационалистов Стрема и Линдхагена.

С самого начала мы действовали в полной гласности и мы убеждены, что шаг наш вполне и всецело одобрен будет рабочими-интернационалистами России. Настоящее заявление обязательно для участников переезда, являющихся членами нашей партии. В том случае, если бы в переезде приняли участие лица, не состоящие членами нашей партии, то лица эти делают это за свою собственную ответственность.

ЗАЯВЛЕНИЕ⁵⁵

Нижеподписавшиеся ознакомились с тем, какие препятствия правительства Согласия ставят отъезду русских интернационалистов на родину. Они ознакомились с тем, на каких условиях германское правительство согласилось пропустить товарищей через Германию в Швецию.

Не сомневаясь в том, что германское правительство спекулирует на одностороннем усилении антивоенных тенденций в России, мы заявляем:

Русские интернационалисты, которые в течение всей войны вели самую резкую борьбу против империализма вообще и германского империализма в особенности,

отправляются теперь в Россию, чтобы служить там делу революции, помогут нам поднять и пролетариев других стран, и в особенности пролетариев Германии и Австрии, против их правительств. Пример героической борьбы русского пролетариата послужит лучшим поощрением для пролетариев других стран. Поэтому мы, нижеподписавшиеся интернационалисты Франции, Швейцарии, Польши, Германии (и Швеции.— *Ред*)⁵⁶, считаем не только правом, но и долгом наших русских товарищей воспользоваться той возможностью проехать в Россию, которая им представляется.

Мы желаем им лучших успехов в их борьбе против империалистской политики русской буржуазии, которая является частью нашей общей борьбы за освобождение рабочего класса, за социальную революцию.

Берн, 7 апреля * 1917 г.

Павел Хартштейн (Германия)
Анри Гильбо (Франция)
Ф. Лорио (Франция)
Бронский (Польша)
Ф. Платтен (Швейцария)
Линдхаген (городской голова Стокгольма)
Стрём (депутат шведского парламента)
Туре Нёрман (редактор центр. орг шведск
соц «Politiken»)⁵⁷
Чильбум (редактор «Storgklockan»)⁵⁸
Хансен (Норвегия)

Примечание Ленина. Первые четыре товарища провожали нас в Берне. Псевдонимом Хартштейна назвался товарищ Павел Леви, после революции в Германии ставший сотрудником «Красного Знамени»⁵⁹, газеты спартаковцев⁶⁰. Последние пять товарищей провожали нас в Стокгольме.

* 25 марта старого стиля

ПОДПИСКА УЧАСТНИКОВ ПРОЕЗДА ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ

Подтверждаю:

1) что мне были сообщены условия, выработанные Платтеном и германским посольством;

2) что подчиняюсь распорядку, установленному руководителем поездки Платтеном;

3) что я извещен о сообщении «Пти Паризьен» («Petit Parisien»), согласно которому русское Временное правительство грозит отнестись к лицам, приезжающим через Германию, как к государственным изменникам,

4) что всю политическую ответственность за эту поездку я принимаю исключительно на себя,

5) что Платтеном моя поездка гарантирована только до Стокгольма.

Берн — Цюрих, 9 апреля * 1917 г.

Л е н и н	З. Р а д о м ы с л ь -
Л е н и н а	с к а я (с сыном)
Г е о р г и й С а ф а р о в	Д. С л ю с а р е в
В а л е н т и н а С а ф а -	Б. Е л ь ч а н и н о в
р о в а - М а р т о ш -	Г. Б р и л л и а н т
к и н а	М. Х а р и т о н о в
Г р и г о р и й У с и е в и ч	Д. Р о з е н б л ю м
Е л е н а К о н	А. А б р а м о в и ч
И н е с с а А р м а н д	Ш е й н е с о н
Н и к о л а й Б о й ц о в	М и х а Ц х а к а я
Ф Г р е б е л ь с к а я	М. Г о б е р м а н
А К о н с т а н т и -	А. Л и н д е
н о в и ч	А й з е н х у д
Е М и р и н г о ф	С у л и а ш в и л и
М М и р и н г о ф	Р а в и ч
А. С к о в н о	П о г о в с к а я
Г З и н о в ь е в	

* 27 марта старого стиля